

ДАЖЕ МОНСТР ЗАСЛУЖИВАЕТ
СВОЙ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Паруэт

ИСКУПЛЕНИЕ
ТЬМОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЯНА ДИН

18+

Яна Дин

Пируэт. Искупление тьмой

<https://litres.ru/74400949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не планировала влюбляться в серийного убийцу. Но вот я здесь.

Моя жизнь разрушена, а впереди у меня только одна цель — отомстить и свергнуть нового главу клана «Белая змея».

Но война за власть не ведется в одиночку. На моем пути появляется мужчина, способный помочь мне уничтожить общего врага. Вот только в мире, где доверие стоит дороже жизни, я больше не знаю, кому могу позволить себе поверить.

Пока я строю план мести, Дублин снова погружается в кровь. Балерины становятся оружием.

А граница между добром и злом стирается с каждым сделанным мной шагом.

И теперь мне предстоит решить, сколько тьмы я готова принять в себе, чтобы вернуть то, что у меня отняли.

Потому что иногда, чтобы победить чудовище, нужно самой им стать.

Содержание

От автора / Пролог	5
Посвящение	6
Плейлист	7
Дисклеймер	8
Пролог	10
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Яна Дин

Пируэт. Искупление тьмой

От автора / Пролог

Дорогой читатель!

Снова приветствую тебя на страницах этой книги, которая еще не раз тебя удивит, лишит сна и заставит воскликнуть: «Какого хрена?!»

Это вторая часть дилогии «Искусство падения».

Порядок чтения:

1. Пируэт. Аплодисменты тьмы

2. *Пируэт. Искупление тьмы*

И хочу напомнить: первая книга уже этой осенью выйдет в лимитированном издании от Wizard's Way. Книга будет доступна только по предзаказу на их сайте.

Помимо этого, одна из моих книг цикла «Вороны» — «Никто, кроме тебя» — уже есть в печати от издательства АСТ и доступна к покупке.

Следите за всеми новостями у меня в тг канале <https://t.me/yanadin1>

Приятного чтения!

Посвящение

Тем, кто вернулся из тьмы.

Плейлист

Forever Yours — The Villain Music
Sickick — Infected
Dove Cameron — Sand
Amber Run — I Found
ALWAYS BEEN YOU — Chris Grey
Nessa Barrett — Buffalo 66
Lilith — Saint Avangeline
Phantogram — Black Out Days
Ballerina — Yehezkel Raz
Paris Paloma — labour
Hijo de la Luna — Mecano,
Alexander Motovilov
playboi carti — immortal
EMINEM — Beautiful
G-Eazy & Halsey — Him & I
Dernière Danse
joel sunny — luminary
Sam Smith — Fire On Fire

Дисклеймер

Прежде чем открыть эту книгу, убедитесь, что вы действительно готовы.

В этой истории есть:

- убийства и кровь;
- жестокость и пытки;
- похищения;
- физическое и психологическое насилие;
- игры с ядом;
- игры с дыханием и удушением;
- манипуляции;
- травмы и психические расстройства;
- токсичные и разрушительные отношения;
- смерть;
- жестокое обращение с детьми;
- упоминания насилия над несовершеннолетними;
- сцены, которые могут вызвать тревогу, отвращение или дискомфорт.

Поступки персонажей не являются примером для подражания. Автор не поддерживает, не оправдывает и не пропагандирует насилие, жестокость или опасные практики. Некоторые факты, обстоятельства и детали были осознанно приукрашены или изменены в рамках художественного замысла и не претендуют на документальную точность.

**Если вы чувствительны к перечисленным темам —
пожалуйста, берегите себя.**

А если все еще готовы...

Добро пожаловать обратно в «Пируэт».

18+

Пролог

Сиенна Каллахан

Время странная штука. Два года назад я лежала на льду, уверенная, что это мой конец. Сегодня на моей голове корона клана, а за спиной люди, готовые умереть по одному моему слову. Тогда умерла та девушка, которой я была. Часть меня навсегда погибла вместе с Алексом.

В тот день, когда лед окончательно треснул под моими ногами.

— Мисс К, — постучавшись, Каллум вошел в мою комнату и кивнул. — Гости ждут тебя.

Я сидела перед зеркалом и смотрела на свое новое отражение. Где же та девятнадцатилетняя Сиенна? *От нее ничего не осталось.* Сейчас на меня смотрела другая девушка. Карие глаза стали на оттенок темнее, казалось бы, как, но жестокость и боль делает свое дело. Искра пропадет, и приходит опустошение. Волосы стали короче, до плеч.

Стоя тогда перед зеркалом и наблюдая, как длинные пряди одна за другой падают на пол, я вдруг поняла: дело никогда не было в волосах. Иногда человеку просто необходимо увидеть в отражении кого-то нового. Кого-то, кто сможет пережить то, что сломало прежнего.

Встала с пуфика и поправила свое изумрудное облегающее платье с открытой спиной. Взяла пистолет с туалетного

столика и зацепила на бедре под платьем. Далеко в прошлом я боялась даже одной мысли, что буду держать в руках оружие, а сейчас это стало моей реальностью, в которой я сплю с пистолетом под подушкой.

— Где Деклан?

— Встречает итальянцев, — Каллум ожидал у порога, — Конселло пожаловали.

Ежегодные собрания Синдиката в этом году выпали на мою территорию, поэтому мы собирали семьи в моем замке.

— Идем встречать гостей, верно? — натянула свою искусственную улыбку.

Каллум хмыкнул и открыл мне дверь. Я вышла в коридор и сделала глубокий вдох, перенимая спокойствие этого места. Замок стал моим домом.

Я уже забыла, когда в последний раз ночевала в доме родителей, после того как сказала им, что останусь в доме мужа. Незаметно для самой себя я привыкла к этим холодным каменным стенам, длинным коридорам и тяжелым дверям. Замок, который когда-то казался чужим, стал моим убежищем. Моим домом.

— Мисс К. — позвал Каллум.

Я обернулась и приподняла бровь.

— Ты в порядке?

— Почему спрашиваешь? — не понимала я.

Каллум грустно улыбнулся. Его почти невозможно обмануть. Он знал меня слишком хорошо. Безошибочно угады-

вал, когда я злилась, замыкалась в себе или просто нуждалась в том, чтобы кто-то молча меня выслушал. Ему хватало одного взгляда, чтобы прочитать все мои эмоции.

— Вторая годовщина его смерти.

Моя оболочка трещит по швам. Я слышу в ушах этот напор, будто сейчас все разобьется вдребезги. Слезы собираются в глазах, но я не позволяю им течь. Только выше поднимаю подбородок.

— Я выдохну и позволю себе горевать только когда отомщу им всем до единого, Каллум.

Не дожидаясь ответа, развернулась и пошла дальше, к лестнице. Но было поздно. Сомнения прошлого уже пустили корни глубоко внутри меня. Я знала это состояние. Когда кажется, что ты контролируешь свои мысли, свое тело, но на самом деле контроль выскальзывает из твоих рук. Ты цепляешься за веревку, пытаешься подтянуться, но грубые, сухие волокна впиваются в ладони, стирают кожу до крови.

Я иду, но все равно чувствую, как дрожат руки. Под ногами трещит лед. Он выкрикивает мое имя. Снова и снова. Я перекручиваю этот момент бесконечно.

Резко остановилась и посмотрела на Каллума.

— Я выйду ненадолго, — бросила я, даже не дожидаясь ответа.

Воздуха катастрофически не хватало. Хотелось сбежать хотя бы на пять минут. Хоть куда-нибудь, лишь бы перестать слышать собственные мысли. Быстрым шагом пересек-

ла пустой холл и толкнула тяжелую дверь, ведущую в сад с внутренней стороны дома. Влажный ирландский воздух резко ударил в лицо, на секунду перехватывая дыхание.

Зима здесь никогда не была похожа на настоящую. Ни сугробов, ни сверкающего снега. Холмы так и оставались зелеными круглый год. В саду меня встретил фонтан, края которого затянулось кромкой льда. Вокруг него тянулись бетонные скамьи, а клумбы, еще недавно утопающие в цветах, теперь выглядели мертвыми, как и все внутри меня. Сейчас это место очень тонко олицетворяло мое внутреннее состояние.

Дрожащими пальцами вытащила сигарету, припрятанную на повязке бедра. Только зажигалка никак не хотела поддаться. Большой палец соскальзывал снова и снова. С недавних времен табачный дым дарил мне забвение, от которого я никак не могла отказаться.

— Да чтоб тебя... — раздраженно вздохнула, подняла голову.

И застыла. На краю фонтана лежало origami. *Это была бабочка.*

Бабочка. Та самая. Знакомая до жути. Те же обороты крыльев, которые я запомнила до мельчайших деталей. Пару секунд я стояла, надеясь, что это просто галлюцинации, которые преследовали меня на протяжении последних лет. Несколько раз моргнула, а потом потянулась к бабочке. Она настоящая. Такая настоящая, что жгла пальцы. Раскрыв правое крыло по старой памяти, я не ошиблась. Там было по-

слание.

«Если ты читаешь это, значит я тебя нашел. Осталось понять — почему ты являешься в моих снах. Кто ты?»

Я хорошо запомнила этот почерк. До мельчайших деталей, пока читала все письма, что он писал мне три года подряд. Я знала каждую черту его почерка. То, как он смешно заворачивал хвостик гласных и всегда немного размазывал пасту. Я ненавидела этот почерк, потому что он принадлежал Десмонду.

Каждый божий день, изучая эти письма, я думала, что схожу с ума, ловя себя на том, что переняла его манеру письма. Я это ни с чем не спутаю. Это ведь шутка. Чья-то гребаная шутка.

Алекс мертв. Мой Алекс больше никогда не вернется. Но почему я сейчас держу эту записку в руках. Мое тело сковывает оковами прошлого, будто он снова стоит за моей спиной и дышит мне в затылок. Бумага дрожит в моих руках. А вместе с ней оживают воспоминания, похороненные так глубоко, что я была уверена — они больше никогда не выберутся наружу. Но они здесь.

— Кто ты?

Он здесь.

Глава 1

Два года назад

Снег падал мне на лицо, смешиваясь со слезами. Я бежала босиком по ледяному асфальту, не чувствуя ни холода, ни боли. Вокруг беззаботно горели гирлянды, пока с моих рук капала кровь прямиком на белый снег. На губах ощущался долгожданный вкус свободы, смешавшийся со вкусом горечи.

Ноги задрожали не в силах сдерживать мой никчемный вес. Я бегу не прикрываясь, насколько было плевать. Резко останавливаюсь, когда бордовый автомобиль, со скоростью мчится ко мне и с визгом тормозит, в момент, когда я окончательно ломаюсь и падаю на землю. Двери машины открываются, и *он* выбирается из салона, подходя ко мне быстрым шагом. Я едва нашла в себе силы поднять на него взгляд чтобы понять, кто передо мной.

Деклан. И даже в лице врага, коим я его считала, я искала спасение.

— *Помоги мне.*

Деклан не растерялся, накрыл меня своим пальто и крепко схватился за плечи, немного ударил по щекам, чтобы я не теряла сознание.

— Сиенна, где она? Где Рисса? Марисса...

Трудно было разобрать слова. Но я услышала лишь имя

подруги. Мое лицо исказилось болью. Смогла только выдавать на полувздохе:

— Ее нет... больше нет...

Дальше пустота. Кромешная тьма, забравшая меня. Но она не продлилась долго. Я проснулась в салоне машины. Деклан вел автомобиль, печка была включена на максимум, а его пальто скрывало меня и все синяки на моем теле, как и засохшую кровь на ранах.

Я аккуратно приподнялась на заднем сиденье. Деклан смотрел лишь вперед. Его глаза... они такие пустые. Как стекло. Еще немного и точно треснет. Я куталась в пальто, но все равно дрожала так, что не могла стиснуть зубы.

— Ри-ри-ри-сса... — выдавила я. Внутри меня все сжалось. — Ты и она...

Как я могла не понять. Деклан главный в клубе «Alba Serpens», а Марисса...

— Это мое наказание, Сиенна, — неожиданно сказал он, — Я разбудил этого монстра в Алексе. В итоге — он забрал у меня любимого человека.

— Раз-раз-будил... разбудил монстра? — не понимала, начиная теряться в пространстве и снова падая на заднее сиденье.

— Я ненавидел их всю осознанную жизнь. — вздохнул он, — Алекс забрал мою жизнь. Ронан Каллахан разрушил жизнь моей матери. Я пришел в этот мир только чтобы сломать их всех. Последние несколько месяцев я подменял ле-

карства Алекса, что вызвало приступы и усугубило положение. Я надеялся, что так Дуглас решит сместить его и я возьму клан в свои руки, но...

— Ты погубил нас всех, — я перестала дрожать, застыла, чувствуя, как тело наполняется яростью.

Я будто увидела перед собой самого дьявола в лице Деклана. А может, сыграла на руку моя расшатанная психика, потому что я с криком набросилась на руль и начала раскачивать машину из стороны в сторону.

— Что ты творишь? — закричал Деклан, пытаясь справиться с управлением.

— Хочу, чтоб ты сдох! — в сердцах закричала я, — Умри! Умри!

Машина постепенно теряла управление, кружилась по скользкой трассе, шины издавали ужасный звук. Мы летели прямо к обрыву, когда Деклан изо всех сил нажал на тормоза.

К большому сожалению он успел. Машина остановилась на краю, и мы оба замерли. В моих глаза зародилось бешенство. Именно это я ощущала, когда смотрела в свои глаза в зеркале заднего вида. Они были расширены, голодны и жадны.

— С ума сошла!? — Деклан пришел в себя, но не успел схватить меня, как я вцепилась ногтями в его лицо и начала царапать.

— Ты! Ты! Ты угробил нашу жизнь, ты предал его, ты убил Алекса! Я... я убью тебя!

Я перебралась на переднее сиденье. Пиналась, кусалась, билась, пока Деклан не заблокировал все мои попытки его задушить, скрестив мои руки над головой и приковав мое тело своим к сиденью. Его лицо так близко, что я плюю прямо в него. Он зажмуривается, но не отпускает.

— Ненавижу! Ненавижу тебя! — шиплю как змея, забившаяся в углу.

Это стало последней каплей. Деклан вцепился руками в мой подбородок и затряс так, что казалось сломал мне его.

— Послушай, ты, сумасшедшая женщина! Я спасаю тебя! Спасу! — кричал он, — Ее... ее не смог, но тебя спасу, потому что пообещал ему уберечь тебя, чего бы мне это не стоило!

— К черту твою помощь!

— Он убьет тебя, Сиенна, — тише заговорил Деклан, — Рано или поздно, он сделает это. Запомни мои слова: *либо ты его, либо он*. Такие, как Десмонд не могут любить. Он одержим, и, если ты не поддашься, он просто сделает тебя очередной жертвой, как и всех других. Последний раз Алекс просил меня лишь об одном: позаботиться о тебе.

— Ты разрушил его жизнь, с чего бы мне тебе верить? — каждое слово сопровождалось брызгами яда и мысленными проклятиями, — Чем ты лучше них, Деклан? Они разрушали жизнь твоей матери, а ты разрушил жизнь невинного человека! Ты гнался за правосудием над монстрами, не заметив, как сам стал одним из них. Ты ничтожен! Ничтожен!

Деклан вздохнул, а потом ответил, глядя мне прямо в душу:

— Именно поэтому я хочу сделать то, что пообещал. Я никогда не искуплю свою вину перед ним и тобой, но постараюсь исправить все. Просто поверь мне. Не позволяй Алексу стать убийцей той, которую он любит всем сердцем.

Вот. Он бьет по самому живому.

— Что мне делать? — наконец шепчу я.

Деклан смотрит мне в глаза, проверяет, успокоилась ли я, и только когда убеждается, отпускает меня, и я прикрываюсь, сидя на переднем сиденье.

— Я спрячу тебя, — Деклан поправил свои волосы и достав платок, прижал его к рассеченной моими ногтями щеке, — Туда, где Десмонд не найдет. Там, где ты будешь в безопасности.

— А что... что с Алексом?

— Мы поймаем его и отправим лечиться. Как только его состояние стабилизируется, я дам тебе знать.

— Как мне доверять тебе? Как быть уверенной, что ты не убьешь его? Или меня?

— Если бы я хотел вашей смерти, этот разговор не состоялся бы. Алекс — единственный, кто знает, где спрятан Лيام. Пока он жив, у меня есть шанс добраться до наследника. Если Алекс умрет, мальчишка однажды выйдет из тени и заявит свои права на трон Каллаханов. А я не привык оставлять за спиной живых претендентов.

Мое сердце сжалось. Алекс прав. Лиам был пешкой в этой игре. И если кто-то узнает о его местонахождении, это угрожает и его жизни.

— Где я буду прятаться?

Я думала, что, когда кошмар, в котором я жила последние дни закончится, я вдохну полной грудью. Заплачу, закричу, упаду кому-нибудь в объятия и наконец позволю себе сломаться.

Но ничего этого не произошло. Я просто сидела. Сидела вторую неделю в домике в глуби Тромсё, и смотрела через панорамное окно на озеро, покрытое льдом. Вокруг деревья и горы снега, только лед был блестящим и манил.

Прошло две недели, как я вышла из того подвала. Деклан, как бы сильно не было желание убить его, помог мне скрыться. Его выбор пал на Тромсё. Он сказал, что Десмонд ненавидит это место и никогда не подумает сюда возвращаться. То, что подтверждает: это не Алекс. Это его оболочка. Я не смогла вернуть его. И вернуться самой было невозможно.

Деклан, единственный с кем я поддерживала связь, рассказал, что Дуглас отправил Алекса в психиатрическую больницу. Но все эти недели Алекс не возвращался. Доктора пожимали плечами, говоря, что, возможно, он и никогда не вернется.

Я закуталась глубже в одеяло. Не моргала, смотря на снег, покрывающий лед тонким слоем. Когда-то наша история с

Алексом началась именно с этого города. Эти дни я никогда не забуду. А сейчас была вероятность, что Алекс никогда не вернется. Что я больше никогда не увижу в том лице человека, которого полюбила всем сердцем.

Я встала, чтобы заварить себе чай, когда услышала стук в дверь и замерла в оцепенении. Это первый стук за две недели проживания здесь. Деклан не говорил, что прилетит, а знает...

Я не знаю, как это объяснить, но я почувствовала его присутствие раньше, чем он сказал:

— Мой прекрасный хаос!

Я стояла босая в одном ночном платье в гостиной своего домика и гипнотизировала дверь. *Он здесь. Нашел. Он нашел.*

«Пистолет на случай, если ты будешь в опасности» — вспомнила слова Деклана, когда он вручил мне оружие. Поэтому прежде чем Десмонд разгромил дверь, вытащила пистолет из-под подушки и стала молча ждать.

И вот, деревянная дверь слетает с петель. Я снова вижу его, и мое предательское сердце пробивает два быстрых удара. Как же ему объяснить, что напротив стоит не Алекс, а Десмонд?

Он снова здесь. Стоит напротив меня. На нем медицинская одежда и куртка из той же больницы. Я понимаю, что он сбежал и пячусь назад, продолжая целиться в него.

— Мы не можем быть вместе, — неожиданно сказал он,

— Поэтому тебе нужно убить меня, мой прекрасный хаос. Это единственный способ избавиться от Десмонда. Давай.

— Зачем ты пришел? — не дышала, делая медленные шаги назад, будто это могло спасти меня. — Зачем? — сорвался голос.

Он все еще улыбался. Я смотрела на него и мне хотелось кричать. Это его глаза, его голос, его волосы, хоть и немного отросшие. Это мой Алекс, но одновременно совсем чужой.

— За тобой, мой прекрасный хаос. Я не могу без тебя жить, а значит я заберу тебя с собой.

— Я буду стрелять! — кричу, когда он начинает приближаться.

Он все ближе и ближе, а я не могу найти силы чтобы нажать на курок. Потому что он все еще Алекс. Я вижу в нем Алекса. Чувствую, что в глубине души он там. В его теле. Как я могу убить его? Как?

Слабость и любовь. Они лишают меня шанса. Этого мгновения хватает. Десмонд настигает меня, одним ударом выхватывает пистолет из руки и, не давая опомниться, обрушивает рукоять мне в лицо. Перед глазами вспыхивают искры, и я падаю на прохладный пол. Губа лопается мгновенно. Рот наполняется теплым металлическим привкусом крови. Я сплевываю густой алый сгусток себе под ноги и белоснежное платье окрашивается уродливыми багровыми цветами.

— Мы умрем вместе, Сиенна. — шипит Десмонд, тяжело дыша, — Разве не такой конец заслуживает великая любовь?

Я ползу назад, пока он не падает на колени рядом со мной, берет мое лицо в колыбель своих рук и тянет к своему. Его лицо меняется, будто он правда чувствует боль от содеянного. Он вытирает кровь с моих губ и медленно целует. Я жмурюсь, отталкиваю его, но ничего не получается.

— Почему? — его голос ломается. Так, будто он не мог вытерпеть боль, — Почему он, а не я? Почему ты хочешь его? Говори! — закричал он, начиная трясти меня, — Говори, и я сделаю все возможное. Я буду сражаться в каждой чертовой войне, мой прекрасный хаос. Выбери меня! Будь со мной! Твоим возлюбленным хочу быть я, Сиенна! Почему? Почему ты не понимаешь?

— Уходи, — шепнула я, — Просто уходи, прошу. Ты делаешь нам больно. Ты делаешь мне больно. Я не могу выбрать тебя, но и отказаться тоже не могу. Я люблю человека, который там, где-то внутри тебя. Мое сердце принадлежит ему, пойми, прошу.

— Но, Сиенна, я люблю тебя, я люблю тебя.

— Это болезнь, а не любовь, Десмонд, — слезы смешиваются с кровью на моем лице. Я изо всех сил отталкиваю его.
— Уходи! Уходи!

Он лишь сильнее сжимает меня за шею.

— Ты все, что у меня есть! — кричит он в ответ.

Снова толкаю его, вкладывая в этот рывок последние силы. Мой взгляд цепляется за вазу, стоящую у стены. Я тянусь к ней, руки дрожат, когда я хватаю ее и с силой бросаю на

пол. Звон разбитого стекла режет слух.

— Убирайся!

Пользуясь его секундной растерянностью, я хватаю осколок и крепче сжимаю его в руке. Начинаю хаотично рассекать им воздух перед собой, не позволяя Десмонду приблизиться. Он отступает, давая мне пространство. И я пользуюсь этим. С силой бью ногой ему прямо в грудь.

Десмонд отлетает назад и тяжело падает. Не теряя ни секунды, подхватываю с пола пистолет и бросаюсь к выходу, переступая осколки, вновь ощутив на ступнях боль от порезов. Снег под ногами обжигает холодом босые ноги. Мои шрамы и новые раны болят. Я не должна бежать так. Тело еще не восстановилось. Но сейчас это все, на что я способна. И все, что может сохранить мне жизнь.

Десмонд не собирается останавливаться. Он бежит за мной, и я уже молю его:

— Алекс! Пожалуйста, остановись!

Мой голос тонет в густом белом тумане, а я продолжаю бежать, не чувствуя под собой ног, хотя снег обжигает ступни так сильно, что, кажется, кожа должна уже слезать лоскутами, но эта боль ничто по сравнению с тем ужасом, который гонит меня вперед, заставляя задыхаться, спотыкаться о длинный подол платья, пропитанного кровью, и все равно двигаться дальше, потому что остановиться сейчас значит позволить ему приблизиться.

Я слышу его за спиной. Слышу, как он бежит за мной, как

снег хрустит под его ногами, и это самый страшный звук, который я когда-либо слышала, потому что я знаю этот шаг, знаю этот ритм, знаю этого человека лучше, чем кого бы то ни было, и именно поэтому меня разрывает изнутри от невозможности принять то, что я убегая от него. *От Алекса.* От мужчины, которого люблю.

Я оборачиваюсь, и он совсем близко, настолько близко, что я вижу его дыхание в морозном воздухе, вижу боль на его лице, растерянность, вижу, что он и сам не понимает, почему гонится за мной, почему в его глазах столько ярости, откуда она вообще взялась, и именно это пугает сильнее всего, потому что если он сам себя не контролирует, то кто тогда сейчас передо мной.

— Сиенна, стой! — его голос срывается, и от того, как он произносит мое имя, сердце болезненно сжимается в груди. — Я не причиню тебе вреда.

Я почти смеюсь от этой жестокой иронии, потому что он уже причинил. Может быть, не он. Может быть, не Алекс. Мои ноги кровоточат, и снег сменяется льдом. Я знаю, что нужно остановиться, но не могу. Бегу, пока не слышу под ногами треск.

— Ты уже, — выдыхаю я, чувствуя, как дрожат губы, когда я сдаюсь и поворачиваюсь к нему. — просто... не надо.

Я вытягиваю пистолет, чтобы хоть как-то повлиять на него. Мой указательный палец дрожит, когда я перемещаю его на курок. Опускаю взгляд и понимаю, что снег давно за-

кончился, что подо мной лед, прозрачный и тонкий, а под ним черная, бесконечная вода, и трещина уже бежит между нами, разделяя нас так же бесповоротно, как разделила правда.

Алекс бросается ко мне, протягивает руку, и на одну мучительную секунду я действительно хочу схватиться за нее, потому что это он, мой Алекс, мой человек, мой дом, и, если я дотронусь до него, может быть, все снова станет правильным.

Но перед глазами вспыхивает другое лицо.

Тот взгляд. Чужой, бесчеловечный и безумный одержимостью. И я понимаю, что не знаю, кто коснется меня, если я сейчас протяну руку в ответ.

— Нет!

Не знаю, кому кричу. Ему, себе или этому кошмару, который никак не заканчивается, потому что в ту же секунду лед подо мной проваливается, пространство вокруг оглушает громкий звук выстрела, и я лечу вниз, в ледяную черную бездну, которая мгновенно смыкается над моей головой, забирая воздух, звук и свет. Последним, что я успеваю увидеть, сквозь темную толщу воды, становится лицо Алекса над проломом и дикий ужас в его глазах, будто вместе со мной под лед только что ушла и часть его самого. Течение уносит меня, и я кричу, пытаюсь схватиться хоть за что-то. Алекс бьет лед голыми руками, разбивая костяшки и когда лед поддается, он хватается меня за платье и тянет на поверхность.

И вот, я уже в его объятиях, смотрю на него и наконец вижу, как его взгляд прояснился.

— Сиенна, *Mea Vita*, — шепчет он, касаясь моей щеки дрожащими ладонями, — Что же я наделал.

Горло болезненно сжимается. Я накрываю его руку своей и прижимаю к груди, заставляя почувствовать бешено колотящееся сердце.

— Н-н-е вини себя, — едва выдавливаю я.

Алекс хочет что-то ответить, но внезапно морщится от боли. Его плечи вздрагивают. Только сейчас я замечаю, как по его боку медленно расплзается темное пятно крови. *Я нажала на курок. Я...*

— Си...

Алекс теряет сознание, и я не могла поверить, что это происходит.

— Алекс, — я не могу двинуться, будто в тело вонзились тысячи игл, — Я люблю тебя, Алекс. Не уходи сейчас, пожалуйста. Не уходи сейчас.

Алекс обессиленно падает, и мы оба остаемся лежать на льду. Последнее, что у нас получается, это сцепить наши пальцы. Его глаза слипаются, и я срываюсь на беззвучный плач, притягивая его к себе. И прежде чем тьма окончательно поглотила нас обоих, я услышала его едва различимый шепот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.